

Регионализация versus глобализация

Андрюшина Евгения Владимировна
ассистент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: eugenie80@msil.ru

В последние годы тема глобализации становится все более актуальной и популярной во многих общественных науках. Сразу следует отметить, что единой трактовки данного понятия не существует, однако можно выделить следующие составляющие глобализации:

- тенденции к становлению экономической системы, функционирующей по единым правилам в масштабе всей планеты;
- нарастание финансовых и информационных трансграничных потоков, неподвластных государственному регулированию и контролю;
- эрозия национально-государственного суверенитета в результате возрастающей «проницаемости» межгосударственных границ и ослабление традиционных функций государства;
- размывание границ между внутренними и внешними политическими, экономическими, информационными и другими процессами;
- распространение по всему миру западных стандартов поведения, образа жизни, потребления, досуга;
- формирование идеологии «глобализма», призванной обосновать неизбежность происходящих изменений, их позитивный характер.

В последнее время все большее число исследователей указывает на то, что глобализация сопровождается процессами противоположной направленности, такими как дифференциация и регионализация.

Термин «регионализация» также рассматривается с позиций нескольких подходов. Условно можно выделить две трактовки понятия «регион». Во-первых, это классический инструмент теории международных отношений, предполагающий членение мира на 7-8 цивилизационных частей (регионов). Таким образом, традиционно выделяют:

- Азиатско-Тихоокеанский регион,
- Европу,
- США,
- Южную Азию,
- Ближний и Средний Восток,
- Латинскую Америку,
- Африку,
- Россию как регион.

При данном подходе территории внутри выделенных регионов именуется субрегионами (например, Дальний Восток как субрегион России). Эти 8 территорий всегда рассматривались с позиций исключительно территориального, цивилизационного, исторического, культурного критериев и не являлись участниками международных отношений.

При второй трактовке отдельные **внутригосударственные регионы** (или субрегионы в соответствии с первым подходом) становятся важнейшими акторами (участниками) современных международных отношений, наряду с международными правительственными и неправительственными организациями, международными финансовыми структурами (транснациональными корпорациями и банками), террористическими и религиозными организациями.

Внутригосударственные регионы, не являясь субъектами международного права, не

могут вести самостоятельную внешнеполитическую деятельность, но в то же время за ними сохранены внешние связи в области торговли, культуры, науки, спорта и т. п.

Обычно регионы сосредоточивают наибольшую активность в экономической сфере, поэтому порой рассматриваются как аналоги корпораций, которые конкурируют между собой за прибыль. Успех их соперничества зависит от ряда факторов, в том числе от развития инфраструктуры, научно-технического и трудового потенциалов, политики местных властей и т.п. Нередко инфраструктура складывается так, что связи близлежащих регионов соседних стран оказываются более тесными, чем региональные отношения внутри каждой из них. Например, северные области Италии интенсивнее сотрудничают с прилегающими кантонами Швейцарии, чем с южными областями самой Италии.

В современном мире экономические, финансовые и другие вопросы переплетаются с политическими, в результате чего внутригосударственные регионы все активнее действуют и в политическом плане на международной сцене, становясь самостоятельными акторами. Они стали значимым фактором европейского строительства, что привело даже к появлению такого понятия, как «Европа регионов».

Самостоятельность внутригосударственных регионов в ряде случаев способствует их динамичному развитию за счет привлечения иностранных инвестиций, создания рабочих мест и т.п. Однако здесь есть и свои подводные камни. Неконтролируемая регионализация ослабляет центральные власти, создает опасность неравномерного развития государства, ведет к развитию конфликтных ситуаций. Чечня, Косово – лишь одни из наиболее негативных примеров.

Сейчас обращается внимание на то, что деятельность внутригосударственных регионов на мировом уровне способна вести и к парадоксальному, на первый взгляд, процессу – к ослаблению демократии в стране. Дело в том, что иными регионами в каких-либо государствах могут управлять коррумпированные, авторитарные власти. Их выход из-под контроля центральных правительств в этом случае ведет к усилению негативных процессов на местном уровне.

Процессы внутренней регионализации отдельных государств связаны не столько с экономическими и политическими претензиями властей, а иногда и жителей самих регионов, сколько с культурной самоидентификацией, сохранению традиций на данной территории. Необходимость удовлетворения подобных прав породило четвертое – современное – поколение прав, именуемых правами коллективными.

Итак, глобализация и регионализация выступают как разнонаправленные параллельные процессы развития современных международных отношений, причем предполагать доминирование одного из них представляется неверным и невозможным. Оба тренда сосуществуют в современной мировой политике и должны быть учтены при выстраивании целесообразной внутренней и внешней политики.

Литература:

1. Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2003.
2. Най Дж.С. (мл.). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12.
3. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2006.
4. Чешков М.А. Государственность как атрибут цивилизации: кризис, угасание или возрождение? // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1.
5. Brailard Ph., Djalili M.-R. Les relations internationales. P., 1988.
6. Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, N.J., 1990.
7. Rasset B., Starr H. World Politics. Menu for Choice. San Francisco, 1981.
8. Senarclens P. La politique internationale. P., 1992.